

Алданов Марк. Убийство Урицкого

OCR: Денис Федоренков

Date: 25 Aug 2002

Сократ. Или ничего не стоили, по-твоему, те божественные люди, которые пали под стенами Трои, и первый из них, бесстрашный сын Фетиды.

Ему ведь сказала богиня: если ты отомстишь за Патрокла, ждет тебя неминуемая гибель. А он ей ответил: презираю я смерть и презираю опасность.

Хуже мне жить, не отомстив за моего друга.

Платон.

"Не подлежит никакому сомнению, что всякое политическое убийство есть гнусное преступление".

Так писал недавно в передовой статье, по поводу гибели Воровского, один весьма влиятельный орган печати.

Выстрел Мориса Конради нельзя назвать иначе, как бессмысленным актом, он особенно бессмыслен потому, что Воровский был, насколько могу о нем судить, честный и убежденный человек, лично неповинный в преступлениях советской власти.

Так бывает часто. Так бывает даже всегда. Иоанн Грозный доживает до старости, а от рук убийц гибнет его малолетний сын. Николай I умирает в своей постели, а бомба разрывает на части Александра II. Пятнадцать Людовиков, в большинстве очень скверных, проводят безмятежный век на престоле, а шестнадцатый, самый добрый и лучший, всходит на эшафот. Немезида слепа, глуха и глупа.

И все-таки уж очень категорически выражается влиятельный орган печати. Неужели "не подлежит никакому сомнению" И уж будто "всякое" И так-таки "гнусное преступление"?

Платон, Шекспир, Вольтер, Мирабо, Шенье, Гюго, Пушкин, Герцен были совершенно не согласны с передовиком влиятельного органа печати.

Шекспир изобразил убийцу Цезаря несравненным образцом добродетели. Ни единого пятнышка не наложил он на облик Юния Брута. Дело не в том, верно ли это исторически. Дело даже не в том, сочувствовал ли великий драматург убийству римского диктатора. Важно, что он допускал возможность самых чистых и благородных побуждений у окровавленного политического террориста.

Историки, политики, поэты вот почти полтора столетия совершенно по-разному расценивают поступок Шарлотты Кордэ. Но разногласия больше не касаются ее личности. Только еще несколько изуверов отрицают высокую красоту морального облика женщины, убившей Марата.

Вечная проблема остается вечной проблемой. Но людей в политике судят не только по делам, "их судят в особенности по словам. Не мешало бы судить и по побуждениям дел.

Следующие ниже страницы относятся к юноше, так трагически погибшему пять лет тому назад. Я хорошо его знал. Беспристрастно, как мог, я собрал сведения об убитом им человеке. То, что я пишу, не история; а источник для нее. У историка будут материалы, каких я не имею. Но и у меня были материалы, которых он иметь не будет, он, никогда не выдавший ни Каннегисера, ни Урицкого [1].

По разным причинам я не ставлю себе задачей характеристику Леонида Каннегисера. Эта тема могла бы соблазнить большого художника; возможно, что для нее когда-нибудь найдется Достоевский. Достоевскому принадлежит по праву и тот город, в котором жил и погиб Каннегисер, страшный Петербург десятых годов, самый грешный из всех городов мира...

Скажу лишь, что молодой человек, убивший Урицкого, был совершенно исключительно одарен от природы. Талантливый поэт, он оставил после себя несколько десятков стихотворений. Из них были напечатаны, в "Северных записках" и в "Русской мысли", шесть или семь отнюдь не лучшие. Многие другое он мне читал в свое время. Его наследия мало, чтобы посвятить ему литературно-критический этюд; вполне достаточно, чтобы без колебаний признать в нем дар, не успевший развиться. Не знаю, сколько именно "пролетарских поэтов" породила большевистская революция, "об их шедеврах что-то не слышно. Вот зато другой, очень неполный список: казнен Гумилев, один из самых крупных талантов последнего десятилетия; казнен девятнадцатилетний князь Палей [2], в котором компетентный человек, А. Ф. Кони, видел надежду русской литературы; казнен Леонид Каннегисер...